

Роль атипичных возбудителей в развитии инфекционно-воспалительных заболеваний ЛОР-органов

К.К. Баранов^{1,2✉}, <https://orcid.org/0000-0001-8268-815X>, kbb333@mail.ru
Е.Н. Котова^{1,2,3}, <https://orcid.org/0000-0002-0318-7179>, enkotova@yandex.ru
Э.О. Вязьменов^{1,2}, <https://orcid.org/0000-0002-2880-4882>, hndocctor@gmail.com
М.М. Полуни², <https://orcid.org/0000-0002-9086-726X>, mmpolunin@gmail.ru
Т.И. Тимакова³, t.timakova@nebolit.ru

¹ Федеральный научно-клинический центр физико-химической медицины имени академика Ю.М. Лопухина Федерального медико-биологического агентства; 119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1а

² Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова; 117997, Россия, Москва, ул. Островитянова, д. 1

³ Медицинский центр «НЕБОЛИТ»; 108842, Россия, Москва, Троицк, Академическая площадь, д. 3

Резюме

Введение. В структуре респираторных болезней значимую долю занимает воспалительная патология ЛОР-органов. Наряду с прочими вирусно-бактериальными агентами возбудителями данных болезней могут быть атипичные инфекции.

Цель. Определить сезонную частоту инфекций *Chlamidia pneumoniae* и *Mycoplasma pneumoniae* у амбулаторных пациентов с острой респираторной инфекцией с оториноларингологическими проявлениями; оценить наиболее частые симптомы с целью установления связи между клиническими признаками и результатами лабораторных исследований пациентов.

Материалы и методы. 284 пациента от 3 до 17 лет с острой респираторной инфекцией. Стандартное обследование ЛОР-органов и нижних дыхательных путей. ПЦР к *S. pneumoniae* и *M. pneumoniae* в соскобах эпителиальных клеток из носоглотки и ротоглотки, ИФА на IgM, IgA, IgG к хламидии и микоплазме, бактериологический анализ. Статистическая обработка данных.

Результаты. Самыми частыми клиническими проявлениями респираторного микоплазмоза и хламидиоза у пациентов являлись острый синусит (82,4%) и фарингит (21,8%). IgM к *M. pneumoniae* был обнаружен положительным в 53,3% случаев в возрасте от 3 до 6 лет, аналогичные данные были получены по поводу *S. pneumoniae*. Частота положительного определения IgM, IgG и IgA к *S. pneumoniae* и IgM к *M. pneumoniae* осенью была обнаружена значительно выше по сравнению с другими сезонами ($p < 0,05$).

Выводы. Респираторный микоплазмоз распространен в осенне-зимний период у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Проявлением атипичной микрофлоры со стороны ЛОР-органов является острый риносинусит, при котором микоплазменно-хламидийная инфекция выявляется в 31,7% случаев. Продуктивный кашель наряду с затруднением носового дыхания и выделениями из полости носа является характерным клиническим проявлением респираторного микоплазмоза.

Ключевые слова: кларитромицин, острый синусит, риноорбитальная зона, отит, бронхит, пневмония, фарингит, ларингит, парез гортани, кашель

Для цитирования: Баранов КК, Котова ЕН, Вязьменов ЭО, Полуни ММ, Тимакова ТИ. Роль атипичных возбудителей в развитии инфекционно-воспалительных заболеваний ЛОР-органов. *Медицинский совет*. 2025;19(7):72–80. <https://doi.org/10.21518/ms2025-126>.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Role of atypical pathogens in infectious and inflammatory ENT diseases

Konstantin K. Baranov^{1,2✉}, <https://orcid.org/0000-0001-8268-815X>, kbb333@mail.ru
Elena N. Kotova^{1,2,3}, <https://orcid.org/0000-0002-0318-7179>, enkotova@yandex.ru
Eduard O. Vyazmenov^{1,2}, <https://orcid.org/0000-0002-2880-4882>, hndocctor@gmail.com
Mikhail M. Polunin², <https://orcid.org/0000-0002-9086-726X>, mmpolunin@gmail.ru
Tatyana I. Timakova³, t.timakova@nebolit.ru

¹ Lopukhin Federal Research and Clinical Center of Physical-Chemical Medicine of the Federal Medical Biological Agency; 1a, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia

² Pirogov Russian National Research Medical University; 1, Ostrovityanov St., Moscow, 117997, Russia

³ Medical Center "NEBOLIT"; 3, Akademicheskaya Square, Troitsk, Moscow, 108842, Russia

Abstract

Introduction. Inflammatory ear, nose, and throat (ENT) diseases account for a significant proportion in the respiratory disease profile. The causative agents of these diseases may include atypical infections along with other viral and bacterial agents.

Aim. To determine the seasonal incidence of *Chlamidia pneumoniae* and *Mycoplasma pneumoniae* infections in acute respiratory infection (ARI) outpatients with otolaryngological manifestations; to evaluate the most common symptoms to establish a relationship between clinical symptoms and laboratory findings of patients.

Materials and methods. 284 acute respiratory infection (ARI) patients aged 3 to 17 years underwent routine examination of ENT and lower airways, PCR assay for the detection of *C. pneumoniae* and *M. pneumoniae* in epithelial cell scrapings obtained from the nasopharynx and oropharynx, chlamydia and mycoplasma IgA/IgG/IgM ELISA, bacteriological analysis. Statistical data processing was conducted.

Results. Acute sinusitis (82.4%) and pharyngitis (21.8%) were the most common clinical manifestations of respiratory mycoplasmosis and chlamydia in patients. *M. pneumoniae* IgM positivity was found in 53.3% of patients aged 3 to 6 years, similar data were obtained regarding *C. pneumoniae*. The frequency of positivity rates for *C. pneumoniae* IgM, IgG and IgA and *M. pneumoniae* IgM was found to be significantly higher in autumn as compared to other seasons ($p < 0.05$).

Conclusions. Respiratory mycoplasmosis is common in preschool and primary school children in the autumn-winter period. ENT atypical microflora manifests itself as acute rhinosinusitis, in which mycoplasma-chlamydial infection is detected in 31.7% of cases. The classic clinical presentations of respiratory mycoplasmosis include productive cough along with nasal breathing difficulty and discharge from the nasal cavity.

Keywords: clarithromycin, acute sinusitis, rhinoorbital region, otitis, bronchitis, pneumonia, pharyngitis, laryngitis, laryngeal paresis, cough

For citation: Baranov KK, Kotova EN, Vyazmenov EO, Polunin MM, Timakova TI. Role of atypical pathogens in infectious and inflammatory ENT diseases. *Meditinskiy Sovet.* 2025;19(7):72–80. (In Russ.) <https://doi.org/10.21518/ms2025-126>.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest.

ВВЕДЕНИЕ

Воспалительная патология ЛОР-органов составляет 87% от всех обращений к оториноларингологу [1], отмечается рост заболеваемости острыми синуситами (ОС), а удельный вес госпитализированных больных с этой патологией ежегодно увеличивается почти в 3 раза. ОС в 2–10% случаев имеет бактериальную этиологию, а вторичная бактериальная суперинфекция околоносовых пазух после перенесенной вирусной инфекции верхних дыхательных путей (ВДП) развивается у 5% детей, что ведет к рискам развития тяжелых воспалительных процессов риноорбитальной зоны. В 70–75% спектр возбудителей бактериального ОС представлен *Streptococcus pneumoniae* и *Haemophilus influenzae* [2].

Атипичные возбудители также являются распространенной причиной острых респираторных инфекций у детей. В подавляющем большинстве случаев патологии, вызванные *Chlamydia pneumoniae* и *Mycoplasma pneumoniae*, поражают нижние дыхательные пути, приводя к пневмонии и бронхиту. Тем не менее эти возбудители могут также вызывать воспаление ВДП, такое как синусит, фарингит, ларингит и средний отит [3]. Другие исследования указывают на то, что у детей клинически выраженные формы микоплазменной инфекции чаще проявляются патологией ВДП, при этом преобладающей клинической формой является фарингит. Реже встречаются микоплазменные риниты, синуситы, ларингиты и отиты [4].

Частота выявления хламидийной инфекции у пациентов с воспалительными ЛОР-заболеваниями демонстрирует значительную вариабельность. Показатели распространенности этой инфекции колеблются от 7,0 до 74,4% по различным нозологиям [5].

Смешанные инфекции, вызванные хламидиями и микоплазмами, склонны к более тяжелому течению респираторных заболеваний. В ходе эпидемических вспышек

доля *M. pneumoniae* в структуре возбудителей острых инфекций дыхательных путей достигает 30–40%, превосходя показатели *C. pneumoniae* [6].

Было установлено, что респираторный микоплазмоз демонстрирует характерные возрастные особенности: заболевания дыхательных путей, вызванные микоплазмами, наиболее часто регистрируются у детей и подростков. Кроме того, микоплазменная инфекция протекает легче, чем хламидийная, возможны бессимптомные формы, определяемые только серологическим методом [7]. Микоплазменные инфекции имеют отчетливую сезонную характеристику с пиком заболеваемости в осенне-зимний период и с цикличностью эпидемического процесса каждые 3–5 лет [8].

По данным M. Maheshwari et al., инфекции *M. pneumoniae* составляют 70% от всех случаев госпитализации пациентов в возрасте 9–15 лет [9]. 20% детей, инфицированных *C. pneumoniae*, также инфицированы сопутствующей инфекцией *M. pneumoniae*. Клинические признаки неспецифичны, поэтому в случаях постоянного кашля, длящегося более 2 нед., и устойчивости к терапии бета-лактамами антибиотиками врачи ставят диагноз, предполагая присутствие этих двух микроорганизмов. В результате потенциально эффективная антибиотикотерапия обычно начинается с 2–3-недельной задержкой. Оба микроорганизма можно выделить из культур, однако это сложный метод, и предпочтительны серологические диагностические тесты или определение ДНК-возбудителей [10].

Целью данного исследования является определение сезонной частоты инфекций *C. pneumoniae* и *M. pneumoniae* у амбулаторных пациентов с острой респираторной инфекцией с оториноларингологическими проявлениями; оценка наиболее частых симптомов с целью установления связи между клиническими признаками и результатами лабораторных исследований пациентов.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследование было включено 284 пациента (в возрасте от 3 до 17 лет) с симптомами острых респираторных инфекций, обратившихся к врачу-оториноларингологу.

Критерии включения: исследование включало пациентов с признаками как изолированного ОС, так и в сочетании с другими симптомами острых респираторных заболеваний (отит, фарингит, ларингит). При наличии кашля обязательно назначалась консультация педиатра для исключения патологии нижних дыхательных путей (бронхит, пневмония).

Критерии не включения: дети в возрасте до 3 лет.

Критерии исключения: прием антибиотиков в течение последних 72 ч, наличие хронических заболеваний, таких как иммунодефицит, злокачественные заболевания и туберкулез.

Пациентам было проведено обследование, включающее общий анализ крови, определение С-реактивного белка (СРБ), рентгенографию околоносовых пазух, грудной клетки (для пациентов с симптомами инфекции нижних дыхательных путей по назначению педиатра) по показаниям, которое подтвердило клинический диагноз. Для подтверждения этиологии заболевания выполнялась полимеразная цепная реакция (ПЦР), выявившая наличие ДНК *S. pneumoniae* и *M. pneumoniae* в образцах эпителиальных клеток из носоглотки и ротоглотки. Кроме того, использовался серологический метод, а именно иммуноферментный анализ (ИФА) для подтверждения присутствия специфических IgM, IgA, IgG к указанным возбудителям. Для исключения другой этиологии заболеваний проводилось обследование на респираторные вирусы методом ПЦР, а также использовались бактериологические методы исследования.

Статистический анализ проводился с помощью лицензионных программных средств Microsoft Word, Microsoft Excel. Статистическая значимость определялась как $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В настоящем исследовании приняли участие 284 ребенка, из них 137 (48,2%) девочек, 147 (51,8%) мальчиков, средний возраст пациентов составил $8 \pm 2,2$ года. Во всех случаях наблюдалось затруднение носового дыхания и наличие отделяемого из полости носа, у 234 (82,4%) пациентов одной из основных жалоб был продуктивный кашель. Лишь у 25,4% обследованных детей (72 ребенка) инфекционное заболевание характеризовалось острым началом с быстрым повышением температуры тела до фебрильных значений. В остальных случаях течение инфекции было подострым, с постепенным развитием симптоматики. Основные клинические проявления, выявленная локализация патологического процесса и сезонность представлены в *табл. 1*. У всех обследованных пациентов (100%) была выявлена инфекция ВДП (ИВДП). У 82,4% из них диагностирован ОС, рентгенологическое подтверждение которого получено у 156 (55%) детей.

У 34 (12%) пациентов в сочетании с ИВДП выявлена инфекция нижних дыхательных путей. 58% случаев были зарегистрированы в осенний период, 19,4% – зимой, 14,8% и 8,1% – весной и летом соответственно (*табл. 1*).

У всех 284 пациентов, включенных в исследование, проводилась оценка данных ПЦР-исследования отделяемого носоглотки и наличия антител IgA, IgM и IgG к *S. pneumoniae* и *M. pneumoniae*. Нарастание титра IgM к *M. pneumoniae* было выявлено в 90 (31,7%) случаях,

● **Таблица 1.** Основные симптомы и сезонность

● **Table 1.** Key symptoms and seasonal patterns

Симптомы	Число случаев, n	%
Затруднение носового дыхания	284	100
Наличие отделяемого из полости носа	284	100
Давление/боль в области лица	14	4,9
Кашель	234	82,4
Повышение температуры тела	72	25,4
Дисфония	12	4,2
Боль в ушах	3	1
Заложенность ушей	42	14,8
Боль в горле	4	1,4
Першение в горле	58	20,4
Риноскопические признаки синусита (отек слизистой и/или скопление отделяемого в области остиомеатального комплекса)	234	82,4
Отоскопические признаки острого катарального среднего отита	5	1,8
Отоскопические признаки экссудативного среднего отита	45	15,8
Фарингоскопические признаки острого фарингита	62	21,8
Ларингоскопические признаки острого ларингита	12	4,2
Ларингоскопические признаки пареза гортани	1	2,8
Рентгенологические признаки острого синусита	156	55
Рентгенологические признаки острого бронхита	26	9,2
Рентгенологические признаки острой пневмонии	8	2,8
Сезоны		
Зима	55	19,4
Весна	42	14,8
Лето	23	8,1
Осень	164	58

а к *S. pneumoniae* – в 2 (0,7%) случаях, IgA к *M. pneumoniae* – в 54 (19%) и к *S. pneumoniae* – в 6 (2,1%) случаях, IgG к *M. pneumoniae* – в 68 (23,9%) и к *S. pneumoniae* – в 12 (4,2%) случаях соответственно. В 11 (3,9%) случаях выявлены положительные результаты серологического исследования и к *S. pneumoniae*, и к *M. pneumoniae* одновременно (табл. 2).

В зависимости от возрастных групп IgM к *M. pneumoniae* был обнаружен положительным более чем в половине случаев (53,3%) в возрасте от 3 до 6 лет. Выявление положительного IgA к *M. pneumoniae* также превалировало в этой возрастной группе (50%). Различные группы антител IgG к *S. pneumoniae* наиболее часто выявлялись в возрасте от 3 до 6 лет (табл. 3). Не было обнаружено статистически значимой разницы между возрастными группами и серологическими результатами при проведении анализов χ -квадрат и точных тестов Фишера ($p > 0,05$). Только частота положительного определения антител IgM к *M. pneumoniae* осенью была обнаружена значительно выше по сравнению с другими сезонами ($p < 0,05$). Кроме того, частота положительных результатов серологических тестов на выявление антител IgM, IgG и IgA к *S. pneumoniae* также была выше осенью, хотя статистически значимой разницы не было обнаружено (табл. 3).

- Таблица 2. Результаты серологического исследования
- Table 2. Serological test results

Классы антител	n	%
<i>M. pneumoniae</i> IgM	90	31,7
<i>M. pneumoniae</i> IgA	54	19,0
<i>M. pneumoniae</i> IgG	68	23,9
<i>S. pneumoniae</i> IgM	2	0,7
<i>S. pneumoniae</i> IgA	6	2,1
<i>S. pneumoniae</i> IgG	12	4,2
<i>S. pneumoniae</i> IgM/A/G и <i>M. pneumoniae</i> IgM/A/G	11	3,9

Самыми частыми клиническими проявлениями респираторного микоплазмоза и хламидиоза были ОС (82,4%) и фарингит (21,8%).

Все пациенты с сочетанием ОС и инфекций нижних дыхательных путей (34 пациента, 12%) имели положительные результаты обнаружения антител IgM к *M. pneumoniae*. В случаях ОС с продуктивным кашлем частота положительных антител IgM к *M. pneumoniae* была обнаружена значительно выше ($p < 0,05$).

Метод ПЦР-диагностики к ДНК *M. pneumoniae* и *S. pneumoniae* был проведен на 284 образцах, и 98 (34,5%) из них были признаны положительными: в 94 (33,0%) случаях в отношении *M. pneumoniae*, в 4 (1,4%) случаях – *S. pneumoniae*. У пациентов с изначально расцененным ложноположительным результатом метода ПЦР при отсутствии антител к *M. pneumoniae* и *S. pneumoniae* в дальнейшем была повторно проведена серологическая диагностика с выявлением положительных показателей IgM.

Всем пациентам с выявленным респираторным микоплазмозом и хламидиозом назначена этиотропная терапия антибактериальным препаратом группы макролидов с положительным клиническим эффектом. Во всех клинических случаях применялось действующее вещество кларитромицин – препарат выбора Клацид.

Обладая высокой липофильностью, кларитромицин хорошо распределяется в организме, создавая высокие концентрации во многих органах, тканях и биологических жидкостях, что имеет большое значение в оториноларингологической практике. Содержание кларитромицина в слизистой носа в 27,5 раза, а в миндалинах в 331 раз превышает концентрации в плазме крови, что является важным фактором для успешной эрадикации возбудителей [11]. Существенной проблемой лечения бактериальных инфекций является способность возбудителей создавать биопленки на слизистых оболочках дыхательных путей. β -лактамы антибиотики практически неэффективны в борьбе с возбудителями, расположенными внутри биопленок [12]. Матрикс биопленки снижает доступ антибактериальных препаратов (АБП) к микроорганизмам, что приводит к неэффективности проводимой

- Таблица 3. Распределение результатов серологических исследований и ПЦР-диагностики по возрастным группам и сезонам
- Table 3. Distribution of serological and PCR diagnostic test results by age groups and seasons

Возраст (лет)	<i>M. pneumoniae</i> IgM+ n (%)	<i>M. pneumoniae</i> IgA+ n (%)	<i>M. pneumoniae</i> IgG+ n (%)	<i>S. pneumoniae</i> IgM+ n (%)	<i>S. pneumoniae</i> IgA+ n (%)	<i>S. pneumoniae</i> IgG+ n (%)	<i>M. pneumoniae</i> и <i>S. pneumoniae</i> n (%)	<i>M. pneumoniae</i> ПЦР+ n (%)	<i>S. pneumoniae</i> ПЦР+ n (%)
3–6	48 (53,3)	27 (50)	30	2	4	8	8	49	2
7–11	30 (33,3)	21 (39)	25	0	2	4	2	33	2
12–17	12 (13,3)	6 (11,1)	13	0	0	0	1	10	0
Всего	90 (100)	54 (100)	68 (100)	2 (100)	6 (100)	12 (100)	11 (100)	94 (100)	4 (100)
Зима	21 (23,3)	20 (37)	22 (32,4)	0	0	3 (25)	3 (27,3)	22 (23,4)	1 (25)
Весна	10 (11,1)	8 (14,8)	15 (22)	0	0	0	3 (27,3)	12 (12,8)	1 (25)
Лето	8 (8,9)	3 (5,6)	4 (5,9)	0	0	0	1 (9)	8 (8,5)	0
Осень	51 (56,7)	23 (42,6)	27 (40)	2 (100)	6 (100)	9 (75)	4 (36,4)	52 (55,3)	2 (50)

терапии и росту резистентности среди возбудителей [13]. Кларитромицин способен разрушать матрикс микробной биопленки, что позволяет эффективно санировать очаг инфекции и предотвращать рецидивы заболевания в дальнейшем [14]. Кроме того, и атипичные возбудители (*M. pneumoniae*, *C. pneumoniae*), и прочие бактериальные агенты, такие как БГСА (*S. pyogenes*), *S. aureus*, *H. influenzae*, способны персистировать внутриклеточно. Кларитромицин, проникая внутрь клетки, действует на атипичные и внутриклеточные бактерии, в отличие от антибиотиков пенициллинового ряда и цефалоспоринов [11].

При выборе АБП крайне важно учитывать уровень резистентности основных патогенов, что позволит повысить эффективность назначаемой терапии. Несмотря на нерациональное использование некоторых антибиотиков, в частности азитромицина, в период пандемии COVID-19, макролиды остаются актуальной группой АБП для терапии респираторных инфекций у детей. Среди макролидов азитромицин обладает наиболее высоким потенциалом селекции резистентных штаммов (в первую очередь у *S. pyogenes* и *S. pneumoniae*). Это обусловлено длительным нахождением в «окне селекции мутантных штаммов», которое составляет для азитромицина 24 ч (для кларитромицина – 0 ч). Благодаря короткому периоду полувыведения кларитромицин сохраняет свою активность в отношении ключевых респираторных возбудителей: *S. pneumoniae*, *S. pyogenes*, *M. pneumoniae*, что позволяет врачам применять Клацид для лечения широкого спектра бактериальных инфекций в оториноларингологии [15, 16].

ОБСУЖДЕНИЕ

Инфекции *M. pneumoniae* распространены во всем мире. В отличие от острых, кратковременных эпидемий некоторых респираторных агентов, инфекция *M. pneumoniae* имеет вспышки, происходящие каждые 3–5 лет. В нашем исследовании инфекция *M. pneumoniae* была значительно более распространена осенью, чем в другие сезоны.

M. pneumoniae и *C. pneumoniae*, помимо инфекций нижних дыхательных путей, таких как бронхит, пневмония, являются значимыми этиологическими факторами ИВДП: фарингита, синусита и среднего отита [17]. Клиническая картина респираторного микоплазмоза у детей характеризуется большим разнообразием проявлений – от бессимптомных до выраженных воспалительных процессов в ВДП. Наиболее частым клиническим вариантом является фарингит. Реже встречаются микоплазменный ринит, синусит, ларингит и средний отит. Исследования показали, что *M. pneumoniae* чаще выявляется у пациентов с ОС [18]. По данным Y. Uno, у 10-летнего пациента с экссудативным средним отитом консервативная терапия с использованием β-лактамов оказалась неэффективной, а при тимпанотомии в аспирате была обнаружена *M. pneumoniae* [19].

По нашим данным, в клинической картине преобладал ОС. На фоне проводимой терапии температура тела нормализовалась в течение нескольких дней,

в большинстве случаев (87%) фебрильная стадия заболевания продолжалась не более 7 дней. По результатам исследований, катаральные проявления болезни, как правило, купируются в течение 7–10 дней. В то же время выделение возбудителя из носоглоточного секрета возможно в течение нескольких недель [20]. У наблюдаемых пациентов в первую очередь купировались симптомы тонзиллофарингита, затем выделения из носа и кашель.

D. Stevens et al. выявили, что кашель наблюдался у 97% и повышение температуры у 20% из 44 детей с инфекцией *M. pneumoniae* [21]. По нашим данным, именно продуктивный кашель наряду с затруднением носового дыхания и выделениями из полости носа является характерным для респираторного микоплазмоза при инфекциях ВДП.

Исследования свидетельствуют о том, что инфицирование *C. pneumoniae* приводит к поражению слизистой оболочки ВДП, включая глотку и околоносовые пазухи. При этом возможно развитие генерализованной инфекции с клинической картиной интоксикации и поражением сосудов [22]. Заболевание характеризуется подострым течением, сопровождающимся ознобом, лихорадкой и быстро развивающимся продуктивным кашлем с гнойным отделяемым. Одновременно с кашлем у пациентов отмечают умеренные признаки воспаления ВДП.

Под нашим наблюдением было 12 (4,2%) пациентов с острым микоплазменным ларингитом. У одного пациента выявлен острый парез гортани, вероятно, инфекционно-токсического генеза. Нарушение функций гортани на фоне присутствия микоплазменного агента способствует возрастанию вероятности возникновения аспирационных пневмоний [23].

Данные о роли атипичной микрофлоры в развитии инфекций дыхательных путей в различные периоды детства противоречивы. Так, микоплазменная инфекция преобладает у детей дошкольного и школьного возраста и регистрируется у 9,8% детей до 1 года, у 21,1% – в возрасте 1–2 лет, у 44,4% – 3–6 лет и у 61,6% детей старше 7 лет. У мальчиков респираторный микоплазмоз выявляют в 1,8 раза чаще, чем у девочек [24, 25]. По нашим данным, наиболее часто атипичная микрофлора выявлялась у детей в возрасте 3–6 лет.

Бактериологический метод диагностики *M. pneumoniae*, *C. pneumoniae* на практике не применяется в связи с длительностью (в течение 2–3 нед.) роста возбудителя на специфических средах. Иммунологические методы, основанные на выявлении в клиническом материале антигенов или специфических к ним антител, получили наибольшее распространение, в том числе метод ИФА, в связи с возможностью быстрого получения ответа.

Правильная интерпретация полученных результатов определяется особенностью антителообразования в ответ на атипичную микрофлору. Выявление антител класса М (IgM) является критерием диагностики острого инфекционного процесса, однако они чаще всего не могут быть выявлены ранее 7-го дня болезни, что послужит причиной ложноотрицательного результата при взятии сыворотки на 1-й нед. заболевания [26]. Согласно исследованиям,

частота обнаружения IgM-антител зависит от используемых тест-систем. Чувствительность выявления IgM в течение 1-й нед. заболевания варьирует от 7 до 31%, а после 16-го дня болезни – от 20 до 86%. Другие исследования показывают значения от 10 до 31% и от 20 до 42% соответственно [27]. Обычно IgM-антитела циркулируют в течение 1,5 мес., и к 7-й нед. заболевания они, как правило, не обнаруживаются. Однако в некоторых случаях они могут выявляться спустя несколько месяцев после начала заболевания [26]. Важно отметить, что у детей раннего возраста IgM-антитела часто не вырабатываются или выявляются с задержкой [28].

Начиная со 2-й нед. болезни появляются антитела класса А (IgA), но быстро исчезают. При этом одновременно начинают диагностироваться антитела класса G (IgG), низкие титры которых могут выявляться длительный период времени [26]. Указанные исследования показывают, что у 20% детей раннего возраста обнаруживается длительная циркуляция иммуноглобулинов класса G к *M. pneumoniae*. Этот показатель увеличивается до 50% у 12-летних и достигает 80% у 18-летних обследуемых [29]. Выявление IgG в низких титрах не является основанием для назначения антибактериальной терапии и свидетельствует о перенесенной инфекции.

В случаях диагностических сомнений в пользу острой инфекции свидетельствует динамика изменения титров антител и сероконверсия. При этом применение парных сывороток существенно повышает точность (60–80% чувствительность, 90–100% специфичность) серологической диагностики внутриклеточных инфекций методом ИФА [30]. Целесообразно проведение первого анализа не ранее 7-го дня заболевания, а второго – не ранее чем через 10–14 дней. Несомненным серологическим подтверждением острой инфекции является четырехкратный рост уровня IgG через 3–4 нед. от начала болезни [26, 27]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что серологический метод обладает ограниченной ценностью для ранней диагностики *M. pneumoniae* и выбора антибактериальной терапии [27, 28]. Обнаружение антигенов микроорганизма с помощью ПЦР-диагностики относится к прямым методам лабораторной диагностики и характеризуется высокой специфичностью (>90%) и чувствительностью (85–95%), позволяя обнаруживать ДНК *M. pneumoniae* и *S. pneumoniae* с первых дней заболевания [26].

При проявлении хламидийно-микоплазменной инфекции в виде воспаления ВДП для повышения диагностической значимости исследования в качестве биоматериала для исследования полости следует рассматривать биоматериал из носа и из ротоглотки [31]. При проведении исследований на ИНДП, вызываемые *M. pneumoniae* и *S. pneumoniae*, использование мокроты или аспиратов из трахеи является более предпочтительным методом по сравнению с мазками со слизистой оболочки носа и ротоглотки [32].

ДНК атипичных микроорганизмов может сохраняться в мазках из носо- и ротоглотки в течение 4–7 нед., однако максимальная диагностическая точность достигается в первые 3 нед. от начала заболевания [33]. При

соблюдении правил забора и транспортировки биоматериала отрицательный результат ПЦР-диагностики позволяет исключить атипичную микрофлору.

Таким образом, эффективность серологических (метод ИФА) и молекулярно-генетических (ПЦР) методов диагностики зависит от множества факторов, включая тип биологического материала, сроки его забора и применяемых тест-систем. Сравнительный анализ результатов, полученных с помощью обоих методов лабораторной диагностики *M. pneumoniae*, позволил сделать ряд существенных выводов. В частности, ряд исследователей отмечает более высокую специфичность ПЦР-диагностики мазков из ротоглотки относительно ИФА [30]. На наш взгляд, учитывая вышеуказанные причины ложноположительных и ложноотрицательных результатов как ИФА, так и ПЦР-диагностики, целесообразно использовать оба эти метода для выявления атипичных возбудителей при патологии ЛОР-органов.

Учитывая представленные данные о распространенности атипичных возбудителей, значимое место в терапии воспалительных заболеваний ЛОР-органов занимает системная антибактериальная терапия кларитромицином. В настоящем исследовании предпочтение было отдано оригинальному препарату Клацид в связи с его свойствами. Кларитромицин имеет широкий спектр активности в отношении основных возбудителей респираторных инфекций, как атипичных, так и типичных. Учитывая сложности в диагностике микоплазмоза и хламидофилеза в период сезонного подъема заболеваемости атипичными возбудителями, в случае эмпирического назначения антибактериальной терапии целесообразно использовать кларитромицин (оригинальный препарат Клацид). Особенностью кларитромицина является образование в организме активного метаболита – 14-гидроксикларитромицина, который также обладает антибактериальной активностью и способен усиливать эффективность кларитромицина в отношении чувствительных возбудителей. В связи с этим эффект антибиотика *in vivo* может быть выше, чем *in vitro*, что особенно важно для эрадикации *Haemophilus influenzae* [34]. Кроме того, кларитромицин концентрируется в фагоцитах и транспортируется ими к очагу инфекции [35]. Уровень концентрации кларитромицина в фагоцитах превышает концентрацию в сыворотке примерно в 400 раз, что позволяет в короткие сроки санировать очаг инфекции [36]. Важное значение имеют неантибактериальные свойства кларитромицина – иммуномодулирующее, противовоспалительное и мукорегуляторное, что особенно актуально для лечения респираторных заболеваний не только бактериальных инфекций, но и микст-инфекций вирусно-бактериальной этиологии. Следует подчеркнуть, что неантибиотические свойства отсутствуют у 16-членных макролидов (джозамицин). Крайне важным аспектом в педиатрической практике является безопасность проводимой терапии. Кларитромицин имеет благоприятный профиль безопасности, для него характерно отсутствие перекрестной аллергии с β-лактамами антибиотиками и низкие риски развития антибиотик-ассоциированного синдрома по сравнению с азитромицином и β-лактамами [37].

Важно понимать, что после проведенной антибактериальной терапии *M. pneumoniae* способна персистировать в организме в течение длительного периода, достигающего нескольких недель. В связи с этим определение продолжительности этиотропного лечения не должно основываться на уровне специфических антител в сыворотке крови, поскольку после перенесенной инфекции антитела IgM могут обнаруживаться в течение нескольких недель, а антитела IgG – в течение нескольких лет [4]. Поэтому длительность назначения антибиотика нами определялась эмпирически, исходя из сроков купирования симптомов, и составляла 7–10 дней. Как правило, 10-дневный курс этиотропной терапии был показан при сочетании поражения ВДП и НДП.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Респираторный микоплазмоз имеет выраженную сезонность. Наиболее часто заболевание развивается в осенне-зимний период у детей дошкольного и младшего школьного возраста. При респираторном микоплазмозе и хламидиозе серологическое обследование методом ИФА целесообразно проводить не ранее 2-й нед. болезни, т. к. у обследованных на ранней стадии заболевания пациентов специфические антитела класса М выявить не

удается. При этом ПЦР-диагностика может быть полезна для выявления инфекции на ранних стадиях заболевания. Для атипичной микрофлоры со стороны ЛОР-органов наиболее частым проявлением является ОС, при котором в осенне-зимний период в качестве этиологического фактора микоплазменно-хламидийная инфекция выявляется в 31,7% случаев. Продуктивный кашель наряду с затруднением носового дыхания и выделениями из полости носа является характерным клиническим проявлением респираторного микоплазмоза. Макролиды являются препаратами выбора в педиатрической практике для лечения инфекций, ассоциированных с *M. pneumoniae* и *C. pneumoniae*. Фармакокинетические свойства макролидных антибиотиков значительно различаются в зависимости от их химической структуры. Кларитромицин является препаратом выбора среди макролидов для лечения ИВДП в случае подозрения на атипичную этиологию заболевания. На сегодняшний день кларитромицин включен в клинические рекомендации Министерства здравоохранения РФ по лечению инфекций ВДП. При назначении АБП следует отдавать предпочтение оригинальным препаратам высокого качества с целью достижения целей терапии.

Поступила / Received 14.03.2025

Поступила после рецензирования / Revised 28.03.2025

Принята в печать / Accepted 28.03.2025

Список литературы / References

- Рябова МА. К вопросу о рациональной антибактериальной терапии воспалительных заболеваний верхних дыхательных путей. *Вестник оториноларингологии*. 2012;77(6):82–86. Режим доступа: <https://www.mediasphera.ru/issues/vestnik-otorinolaringologii/2012/6/030042-46682012622>.
- Riabova MA. On the problem of rational antibacterial therapy of inflammatory diseases of the upper respiratory tract. *Vestnik Oto-Rino-Laringologii*. 2012;77(6):82–86. (In Russ.) Available at: <https://www.mediasphera.ru/issues/vestnik-otorinolaringologii/2012/6/030042-46682012622>.
- Карнеева ОВ, Юнусов АС, Гуров АВ, Абдулкеримов ХТ, Рязанцев СВ, Карпова ЕП и др. *Острый синусит: клинические рекомендации*. М.; 2024. 49 с. Режим доступа: https://cr.minzdrav.gov.ru/preview-cr/313_3.
- Bütün Y, Köse S, Babayigit A, Olmez D, Anal O, Uzuner N, Karaman O. Chlamydia and Mycoplasma serology in respiratory tract infections of children. *Tuberk Toraks*. 2006;54(3):254–258. Available at: https://www.researchgate.net/publication/6792129_Chlamydia_and_Mycoplasma_serology_in_respiratory_tract_infections_of_children.
- Заплатников АЛ, Майкова ИД, Леписева ИВ. Респираторный микоплазмоз в практике врача-педиатра. *Медицинский совет*. 2016;1(1):157–161. <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2016-1-157-161>.
- Zaplatnikov AL, Maikova ID, Lepiseva IV. Respiratory mycoplasmosis in pediatrician's practice. *Meditsinskiy Sovet*. 2016;1(1):157–161. (In Russ.) <https://doi.org/10.21518/2079-701X-2016-1-157-161>.
- Лайко АА, Бредун АЮ. Роль хламидийно-бактериальных ассоциаций в развитии хронического верхнечелюстного синусита у детей. *Российская ринология*. 2005;(2):188. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/hsbegn>.
- Laiko AA, Bredun AYU. The role of chlamydial-bacterial associations in the development of chronic maxillary sinusitis in children. *Russian Rhinology*. 2005;(2):188. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/hsbegn>.
- Василевский ИВ. Современные подходы к лечению хламидийно-микоплазменной инфекции у детей. *Медицинские новости*. 2008;(2):10–16. Vasilevskiy IV. Modern approaches to the treatment of chlamydial-mycoplasma infection in children. *Meditsinskie Novosti*. 2008;(2):10–16. (In Russ.)
- Smith TM. Mycoplasma pneumoniae infections: diagnosis based on immunofluorescence titer of IgG and IgM antibodies. *Mayo Clin Proc*. 1999;61(10):830–831. [https://doi.org/10.1016/s0025-6196\(12\)64825-3](https://doi.org/10.1016/s0025-6196(12)64825-3).
- Haüksdóttir GS, Jónsson T, Sigurdardóttir V, Löve A. Seroprevalence of Mycoplasma pneumoniae infections in Iceland 1987–96. *Scand J Epidemiol*. 1998;30(2):177–180. <https://doi.org/10.1080/003655498750003591>.
- Maheshwari M, Kumar S, Sethi GR, Bhalla P. Detection of Mycoplasma pneumoniae in children with lower respiratory tract infections. *Trop Doct*. 2011;41(1):40–42. <https://doi.org/10.1258/td.2010.100149>.
- Tuuminen T, Suni J, Kleemola M, Jacobs E. Improved sensitivity and specificity of enzyme immunoassays with P1-adhesin enriched antigen to detect acute Mycoplasma pneumoniae infection. *J Microbiol Methods*. 2001;44(1):27–37. [https://doi.org/10.1016/s0167-7012\(00\)00235-9](https://doi.org/10.1016/s0167-7012(00)00235-9).
- Страчунский ЛС, Козлов СН. *Макролиды в современной клинической практике*. Смоленск: Русич; 1998. 302 с. Режим доступа: <https://microbius.ru/library/l-s-strachunskiy-s-n-kozlov-makrolidy-v-sovremennoy-klinicheskoy-praktike>.
- Ильина ТС, Романова ЮМ. Бактериальные био пленки: роль в хронических инфекционных процессах и поиск средств борьбы с ними. *Молекулярная генетика, микробиология и вирусология*. 2021;39(2):14–24. <https://doi.org/10.17116/molgen20213902114>.
- Ilyina TS, Romanova YuM. Bacterial biofilms: their role in chronic infection processes and the means to combat them. *Molecular Genetics, Microbiology and Virology*. 2021;39(2):14–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.17116/molgen20213902114>.
- Мальцев СВ, Мансурова ГШ. Что такое био пленка? *Практическая медицина*. 2011;(5):7–10. Режим доступа: <https://pmarchive.ru/cto-takoe-bioplenka/>.
- Maltsev SV, Mansurova GS. What is biofilm? *Practical Medicine*. 2011;(5):7–10. (In Russ.) Available at: <https://pmarchive.ru/cto-takoe-bioplenka/>.
- Yasuda H, Ajiki Y, Koga T, Kawada H, Yokota T. Interaction between biofilms formed by *Pseudomonas aeruginosa* and clarithromycin. *Antimicrob Agents Chemother*. 1993;37(9):1749–1755. <https://doi.org/10.1128/AAC.37.9.1749>.
- Metzler K, Drlica K, Blondeau JM. Minimal inhibitory and mutant prevention concentrations of azithromycin, clarithromycin and erythromycin for clinical isolates of *Streptococcus pneumoniae*. *J Antimicrob Chemother*. 2013;68(3):631–635. <https://doi.org/10.1093/jac/dks461>.
- Горелов АВ, Козлов РС, Андреева ИВ, Генпе НА, Мелехина ЕВ, Рязанцев СВ и др. Совершенствование путей принятия врачебного решения при выборе антибиотикотерапии на амбулаторном этапе для лечения респираторных инфекций в постпандемический период. *Вопросы практической педиатрии*. 2023;18(4):110–122. Режим доступа: <https://www.phdynasty.ru/katalog/zhurnaly/voprosy-prakticheskoy-pediatrii/2023/tom-18-nomer-4/121446>.
- Gorelov AV, Kozlov RS, Andreeva IV, Geppe NA, Melekhina EV, Ryazantsev SV et al. Improvement of physician decision-making process when choosing antibiotic therapy for outpatient management of respiratory infections in the post-pandemic period. *Clinical Practice in Pediatrics*. 2023;18(4):110–122. (In Russ.) Available at: <https://www.phdynasty.ru/katalog/zhurnaly/voprosy-prakticheskoy-pediatrii/2023/tom-18-nomer-4/121446>.
- Williams WC, Williamson HA Jr, Lefevre ML. The prevalence of Mycoplasma pneumoniae in ambulatory patients with nonstreptococcal sore throat.

- Fam Med.* 1991;23(2):117–121. Available at: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/1903744/>.
18. Овчинников АЮ, Колбанова ИГ. Роль атипичной микрофлоры в этиопатогенезе синуситов. Особенности антибактериальной терапии. *Consilium Medicum.* 2011;13(11):38–43. Режим доступа: <https://consilium.orscience.ru/2075-1753/article/view/93461>.
  - Ovchinnikov AYU, Kolbanova IG. The role of atypical microflora in the etiopathogenesis of sinusitis. Features of antibacterial therapy. *Consilium Medicum.* 2011;13(11):38–43. (In Russ.) Available at: <https://consilium.orscience.ru/2075-1753/article/view/93461>.
  19. Uno Y. A case of otitis media with effusion by *Mycoplasma pneumoniae*. *Kansenshogaku Zasshi.* 2004;78(12):1031–1035. (In Japanese) <https://doi.org/10.1150/kansenshogakuzasshi1970.78.1031>.
  20. Pickering LK, Baker CJ, Kimberlin DW, Long SS (eds.). *Red Book: 2012. Report of the Committee on Infectious Diseases.* 29th ed. Elk Grove Village, IL: American Academy of Pediatrics; 2012. 1058 p. <https://doi.org/10.1542/9781581107357>.
  21. Stevens D, Swift PG, Johnston PG, Kearney PJ, Corner BD, Burman D. *Mycoplasma pneumoniae* infections in children. *Arch Dis Child.* 1978;53(1):38–42. <https://doi.org/10.1136/adc.53.1.38>.
  22. Пальчун ВТ, Гуров АВ, Руденко ВВ. Хламидийная и микоплазменная инфекция в оториноларингологии (систематический обзор). *Вестник оториноларингологии.* 2012;77(6):91–97. Режим доступа: <https://www.mediasphera.ru/issues/vestnik-otorinolaringologii/2012/6/030042-46682012624>.
  - Palchun VT, Gurov AV, Rudenko VV. Chlamydial and mycoplasma infections in otorhinolaryngology (a systematic review). *Vestnik Oto-Rino-Laringologii.* 2012;77(6):91–97. (In Russ.) Available at: <https://www.mediasphera.ru/issues/vestnik-otorinolaringologii/2012/6/030042-46682012624>.
  23. Lei W, Fei-Zhou Z, Jing C, Shu-Xian L, Xi-Ling W, Lan-Fang T. Pseudomembranous necrotizing laryngotracheobronchitis due to *Mycoplasma pneumoniae*: a case and literature review. *BMC Infect Dis.* 2022;22(1):183. <https://doi.org/10.1186/s12879-022-07160-5>.
  24. Almasri M, Diza E, Papa A, Eboriadou M, Souliou E. *Mycoplasma pneumoniae* respiratory tract infections among Greek children. *Hippokratia.* 2011;15(2):147–152. Available at: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC3209678/>.
  25. Harris M, Clark J, Coote N, Fletcher P, Harnden A, McKean M, Thomson A. British Thoracic Society guidelines for the management of community-acquired pneumonia in children: update 2011. *Thorax.* 2011;66(Suppl. 2):ii1–ii23. <https://doi.org/10.1136/thoraxjnl-2011-200598>.
  26. Лабинская АС, Костюкова НН, Иванова СМ (ред.). *Руководство по медицинской микробиологии. Частная медицинская микробиология и этиологическая диагностика инфекций.* М.: БИНОМ; 2010. 1152 с.
  27. Beeton ML, Zhang XS, Uldum SA, Bébéar C, Dumke R, Gulltsby K et al. *Mycoplasma pneumoniae* infections, 11 countries in Europe and Israel, 2011 to 2016. *Euro Surveill.* 2020;25(2):1900112. <https://doi.org/10.2807/1560-7917.ES.2020.25.2.1900112>.
  28. Спичак ТВ. Респираторная микоплазменная инфекция у детей: насколько мы продвинулись в решении проблем? *Педиатрия. Журнал имени Г.Н. Сперанского.* 2015;94(6):128–133. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/vbboqv>.
  - Spichak TV. Respiratory *Mycoplasma* infection in children: how we advanced in solving problems? *Pediatriya – Zhurnal im G.N. Speranskogo.* 2015;94(6):128–133. (In Russ.) Available at: <https://www.elibrary.ru/vbboqv>.
  29. Nir-Paz R, Michael-Gayego A, Ron M, Block C. Evaluation of eight commercial tests for *Mycoplasma pneumoniae* antibodies in the absence of acute infection. *Clin Microbiol Infect.* 2006;12(7):685–688. <https://doi.org/10.1111/j.1469-0691.2006.01469.x>.
  30. Chang HY, Chang LY, Shao PL, Lee PI, Chen JM, Lee CY et al. Comparison of real-time polymerase chain reaction and serological tests for the confirmation of *Mycoplasma pneumoniae* infection in children with clinical diagnosis of atypical pneumonia. *J Microbiol Immunol Infect.* 2014;47(2):137–144. <https://doi.org/10.1016/j.jmii.2013.03.015>.
  31. Michelow IC, Olsen K, Lozano J, Duffy LB, McCracken GH, Hardy RD. Diagnostic utility and clinical significance of naso- and oropharyngeal samples used in a PCR assay to diagnose *Mycoplasma pneumoniae* infections in children with community-acquired pneumonia. *J Clin Microbiol.* 2004;42(7):3339–3341. <https://doi.org/10.1128/JCM.42.7.3339-3341.2004>.
  32. Спичак ТВ, Катосова ЛК, Яцышина СБ, Ким СС, Прадед МН, Пономаренко ОА, Зубкова ИВ. Критический взгляд на результаты лабораторной диагностики внебольничной пневмонии микоплазменной этиологии у детей. *Педиатрия. Журнал имени Г.Н. Сперанского.* 2014;93(3):46–55. Режим доступа: <https://pediatrajournal.ru/archive?show=335&section=3981>.
  - Spichak TV, Katosova LK, Yatsyishina SB, Kim SS, Praded MN, Ponomarenko OA, Zubkova IV. A critical view on laboratory diagnostics of community-acquired pneumonia of *Mycoplasma* etiology in children. *Pediatriya – Zhurnal im G.N. Speranskogo.* 2014;93(3):46–55. (In Russ.) Available at: <https://pediatrajournal.ru/archive?show=335&section=3981>.
  33. Spuesens EB, Fraaij PL, Visser EG, Hoogenboezem T, Hop WC, van Adrichem LN et al. Carriage of *Mycoplasma pneumoniae* in the upper respiratory tract of symptomatic and asymptomatic children: an observational study. *PLoS Med.* 2013;10(5):e1001444. <https://doi.org/10.1371/journal.pmed.1001444>.
  34. Hardy DJ, Swanson RN, Rode RA, Marsh K, Shipkowitz NL, Clement JJ. Enhancement of the in vitro and in vivo activities of clarithromycin against *Haemophilus influenzae* by 14-hydroxy-clarithromycin, its major metabolite in humans. *Antimicrob Agents Chemother.* 1990;34(7):1407–1413. <https://doi.org/10.1128/AAC.34.7.1407>.
  35. Jain R, Danziger LH. The macrolide antibiotics: a pharmacokinetic and pharmacodynamic overview. *Curr Pharm Des.* 2004;10(25):3045–3053. <https://doi.org/10.2174/1581612043383322>.
  36. Zimmermann P, Ziesenis VC, Curtis N, Ritz N. The Immunomodulatory Effects of Macrolides – A Systematic Review of the Underlying Mechanisms. *Front Immunol.* 2018;9:302. <https://doi.org/10.3389/fimmu.2018.00302>.
  37. Голден ЛБ, Плоскирева АА, Каннер ЕВ, Каннер ИД. Клинические особенности антибиотик-ассоциированного синдрома у детей при различной антибактериальной терапии. *PMЖ. Мать и дитя.* 2021;4(3):260–267. Режим доступа: https://www.rmj.ru/articles/pediatriya/Klinicheskie_osobennosti_antibiotik-associrovannogo_sindroma_udetey_prirazlichnoy_antibakterialnoy_terapii/.
  - Golden LB, Ploskireva AA, Kanner EV, Kanner ID. Clinical pattern of antibiotic-associated syndrome in children receiving different antibacterial therapy. *Russian Journal of Woman and Child Health.* 2021;4(3):260–267. (In Russ.) Available at: https://www.rmj.ru/articles/pediatriya/Klinicheskie_osobennosti_antibiotik-associrovannogo_sindroma_udetey_prirazlichnoy_antibakterialnoy_terapii/.

Вклад авторов:

Концепция статьи – К.К. Баранов, Е.Н. Котова

Концепция и дизайн исследования – К.К. Баранов, Е.Н. Котова

Написание текста – К.К. Баранов, Е.Н. Котова, Э.О. Вязьменов, Т.И. Тимакова

Сбор и обработка материала – К.К. Баранов, Е.Н. Котова, Э.О. Вязьменов, Т.И. Тимакова

Обзор литературы – К.К. Баранов, Е.Н. Котова, Э.О. Вязьменов

Анализ материала – К.К. Баранов, Е.Н. Котова, М.М. Полунин

Статистическая обработка – К.К. Баранов, Е.Н. Котова

Редактирование – К.К. Баранов, Е.Н. Котова, М.М. Полунин, Т.И. Тимакова

Утверждение окончательного варианта статьи – К.К. Баранов, Е.Н. Котова, Э.О. Вязьменов, М.М. Полунин

Contribution of authors:

Concept of the article – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova

Study concept and design – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova

Text development – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova, Eduard O. Vyazmenov, Tatyana I. Timakova

Collection and processing of material – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova, Eduard O. Vyazmenov, Tatyana I. Timakova

Literature review – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova, Eduard O. Vyazmenov

Material analysis – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova, Mikhail M. Polunin

Statistical processing – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova

Editing – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova, Mikhail M. Polunin, Tatyana I. Timakova

Approval of the final version of the article – Konstantin K. Baranov, Elena N. Kotova, Eduard O. Vyazmenov, Mikhail M. Polunin

Информация об авторах:

Баранов Константин Константинович, к.м.н., доцент кафедры оториноларингологии Института хирургии, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова; 117997, Россия, Москва, ул. Островитянова, д. 1; заведующий отделением оториноларингологии, Федеральный научно-клинический центр физико-химической медицины имени академика Ю.М. Лопухина Федерального медико-биологического агентства; 119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1а; kkb333@mail.ru

Котова Елена Николаевна, д.м.н., доцент кафедры оториноларингологии Института хирургии, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова; 117997, Россия, Москва, ул. Островитянова, д. 1; врач-оториноларинголог, Федеральный научно-клинический центр физико-химической медицины имени академика Ю.М. Лопухина Федерального медико-биологического агентства; 119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1а; врач-оториноларинголог, Медицинский центр «НЕБОЛИТ»; 108842, Россия, Москва, Троицк, Академическая площадь, д. 3; enkotova@yandex.ru

Вязьменов Эдуард Олегович, к.м.н., доцент кафедры оториноларингологии Института хирургии, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова; 117997, Россия, Москва, ул. Островитянова, д. 1; врач-оториноларинголог, Федеральный научно-клинический центр физико-химической медицины имени академика Ю.М. Лопухина Федерального медико-биологического агентства; 119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1а; hnodocor@gmail.com

Полунин Михаил Михайлович, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой оториноларингологии Института хирургии, Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова; 117997, Россия, Москва, ул. Островитянова, д. 1; mmpolunin@gmail.ru

Тимакова Татьяна Ивановна, заведующая педиатрическим отделением, Медицинский центр «НЕБОЛИТ»; 108842, Россия, Москва, Троицк, Академическая площадь, д. 3; t.timakova@nebolit.ru

Information about the authors:

Konstantin K. Baranov, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Otorhinolaryngology, Institute of Surgery, Pirogov Russian National Research Medical University; 1, Ostrovityanov St., Moscow, 117997, Russia; Head of the Otorhinolaryngology Department, Lopukhin Federal Research and Clinical Center of Physical-Chemical Medicine of the Federal Medical Biological Agency; 1a, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia; kkb333@mail.ru

Elena N. Kotova, Dr. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Otorhinolaryngology, Institute of Surgery, Pirogov Russian National Research Medical University; 1, Ostrovityanov St., Moscow, 117997, Russia; Otorhinolaryngologist, Lopukhin Federal Research and Clinical Center of Physical-Chemical Medicine of the Federal Medical Biological Agency; 1a, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia; Otorhinolaryngologist, Medical Center "NEBOLIT"; 3, Akademicheskaya Square, Troitsk, Moscow, 108842, Russia; enkotova@yandex.ru

Eduard O. Vyazmenov, Cand. Sci. (Med.), Associate Professor of the Department of Otorhinolaryngology, Institute of Surgery, Pirogov Russian National Research Medical University; 1, Ostrovityanov St., Moscow, 117997, Russia; Otorhinolaryngologist, Lopukhin Federal Research and Clinical Center of Physical-Chemical Medicine of the Federal Medical Biological Agency; 1a, Malaya Pirogovskaya St., Moscow, 119435, Russia; hnodocor@gmail.com

Mikhail M. Polunin, Dr. Sci. (Med.), Professor, Head of the Department of Otorhinolaryngology, Institute of Surgery, Pirogov Russian National Research Medical University; 1, Ostrovityanov St., Moscow, 117997, Russia; mmpolunin@gmail.ru

Tatyana I. Timakova, Head of the Pediatric Department, Medical Center "NEBOLIT"; 3, Akademicheskaya Square, Troitsk, Moscow, 108842, Russia; t.timakova@nebolit.ru